

ЗНАМЕНИТЫЕ ЗЕМЛЯКИ

НОСТАЛЬГИЯ

Из воспоминаний Януария Михайловича Неверова: «На возвратном пути из Петербурга, где я пробыл более трех месяцев, я, пользуясь неограниченным сроком моей командировки и предоставленной мне свободою, уклонился от прямого пути из Москвы, свернув на Нижний Новгород, чтобы взглянуть на места, где протекло мое детство и где я не был ровно 25 лет. Застав еще Нижегородскую ярмарку и проведя там несколько дней, я отправился в Арзамас, а оттуда в Верякуши. Поездка живо восстановила во мне воспоминания моего детства и отрочества.

В Арзамасе я нашел только ту перемену, что вместо принадлежавшего нам дома выстроен новый и довольно красивый. Но Верякуши произвели на меня очень грустное впечатление: старый барский дом, где жил дедушка и где я провел мое детство, был совершенно уничтожен со всеми службами, конный завод и пекарня также. Впрочем, один из дядей моих, брат моей матери Алексей Петрович Щербаков, отставной офицер, купил у наследников Кашкаровых место и построил на нем небольшой домик, в котором и поселился со своей семьей. Я, конечно, познакомился с ними и, увидев в его семействе сына, мальчика лет 10 по имени Николай, которого родители наметились отправить куданыбудь в кадетский корпус, предложил им отдать этого ребенка на воспитание, обещаясь усыновить его, на что они и согласились.

Мальчик этот был доставлен ко мне в Ставрополь и, будучи принят мною вполне на мое попечение, жил у меня и посещал гимназию в качестве приходящего ученика. Но когда я должен был оставить занимаемое мною место в Ставрополе, то, уезжая, поместил его в пансион гимназический, но, к крайнему сожалению, он вскоре, при выезде моем из Ставрополя, заболел и умер. А недолго перед тем умер и его отец, и я более уже не имел отношений с этим семейством и теперь не знаю, где оно, ровно как ничего не знаю о прочих моих шести дядях – братьев покойной моей матери».

«СТАРУХА»

В 1861 году Януарий Михайлович оставил Ставрополь, принял предложение возглавить в Москве Лазаревский институт восточных языков. Неверов скучал по Ставрополю. Удивительно ли, что при первой возможности, в мае 1864 года, Неверов вернулся сюда главным инспектором учебных заведений, а через три года он был назначен попечителем Кавказского округа.

Здоровье Неверова ухудшалось. Он любил уехать в Кисловодск, снять в гостинице скромный номер, подолгу сидеть в тихом уголке парка, уединившись от широкой сути и докучливых посетителей. Молодые журналисты пренебрежительно величили его «Старухой». Тянуло к прошлому. Неверов все больше и больше жил воспоминаниями далекого детства и университетской юности.

...Его нашли утром у двери. Лицо покойного было безмятежно счастливым. Рядом валялись раздавленные синие очки. Так в 1893 году скончался «синий магистр» – тайный советник Януарий Михайлович Неверов. Смерть его, как и предсказал, прошла незаметно. Бывших друзей не было в живых, ученикам оказалось не до него. На отслуженной в Ставропольском соборе панихиде присутствовал лишь один человек – его воспитанник Макаровский.

● Валентин АЛЕКСИН, с. Верякуши.
Использованы выдержки из книги Сергея Белоконя «Синий магистр».

«Синий магистр»

«...Все, что нужно, – простой гроб и один священник, мой духовник. О памятнике и говорить нечего – к чему он? Кто придет на мою могилу?». Так говорил наш незаслуженно забытый наш земляк Януарий Михайлович Неверов, которого по праву можно поставить рядом с К. Ушинским (с которым Януарий Михайлович переписывался) и Н. Пироговым. Это был один из наиболее ярких педагогов-гуманистов и просветителей XIX века. Близкий друг Н. Станкевича и Т. Грановского, которого знали и высоко ценили Н. Гоголь, Н. Тургенев, В. Белинский, А. Герцен и другие. Неверов – тайный советник, кавалер орденов Святой Анны и Святого равноапостольного князя Владимира, а также ордена Белого орла. Бывший попечитель Кавказского Учебного округа и член совета министерства.

ситет. Через год в августе 1828 года Януарий подал просьбу на сло-весный факультет университета, был допущен к экзаменам и успешно их сдал.

Общительный и жизнерадостный Януарий легко сходится с людьми. При очередном приглашении на танцы товарища-ми Януарий познакомился с Николаем Станкевичем.

Этот момент сыграл в жизни Януария Неверова и Николая Станкевича осо-бую роль.

Занятия в университете близились к завершению. Успешно выдержав экзамены, Януарий Неверов получил звание кандидата. Станкевич советовал оставаться в Москве и писать диссертацию на магистра. Однако деньги, полученные Януарием в наследство после кончины матушки, почти полностью кончились. Путь был один – служба. В мае 1833 года он переехал в Петербург, а в августе был прикомандирован к редакции журнала министерства просвещения. Неверов вскоре сошелся со многими литераторами и художниками столицы. У Януария было счастливое свойство располагать к себе самых различных людей. Уважать его было за что. О безграничной доброте Януария чуть ли не анекдоты рассказывали. На огонек к Неверову заглядывали начинающий литератор И. Н. Панаев, поэт А. В. Тимофеев, писатель Е. П. Гребенка, друзья по университету П. Я. Петров и С. М. Строев, а также знаток востока В. В. Григорьев, выпускник Петербургского университета Г. Н. Грановский.

ВСЕ СИЛЫ –
НА ОБРАЗОВАНИЕ
НАРОДА

В то время Германия была у всех на устах, к профессорской кафедре необходимо готовиться в Берлинском университете, считал Грановский и уехал в Карлсбад. Мечта поехать за границу для продолжения образования преследовала и Неверова. Януарий скопил некоторую сумму, которая позволяла ему прожить за границей недолгое время. Неверов и Грановский приехали в Берлин раньше Станкевича. Размеренная жизнь прусской столицы пришла им по душе. Постепенно сложился своеобразный ритуал берлинского времепровождения. «...Кто любит Россию, тот прежде всего должен желать распространения в ней образования». Так своим друзьям как-то сказал Станкевич. «И при этом Станкевич взял с нас торжественное обещание, что мы все наши силы и всю нашу деятельность посвятим этой высокой цели», – вспоминал впоследствии Неверов.

Без места, без гроша в кармане, с тягостным чувством неизвестности вернулся Януарий в Петербург, оставил редакторство в журнале и был назначен инспектором гимназии в Ригу.

24 июня 1840 г. в Нови скончался Станкевич. Это стало крутым поворотом в жизни Януария Михайловича Неверова. Его отказ от литературной, общественной и административной деятельности и обращение к конкретной педагогике, к просвещению населения национальных окраин следует рассматривать как развитие и воплощение идей Станкевича. По просьбе Неверова его перевели директором училищ Черниговской губернии. Все большее место в жизни Януария Михайловича занимала педагогика. Его доброта и здесь снискала всеобщее уважение.

Как-то Януарий Михайлович приехал в одну из гимназий с проверкой и застал там весьма прискорбное зрелище. Все лестницы были заняты коленопреклоненными учениками. Неверов отменил наказание и запретил его использовать впредь. Подобным образом он ограничил употребление розг без особого разрешения педагогического совета. Царствовавшей в училищах зубрежке Януарий Михайлович постарался противопоставить осмысленное обучение, основанное на привитии детям интереса к изучаемым предметам. Он даже составил специальные инструкции для учителей по всем предметам.

Тем временем здоровье Неверова не улучшалось. Специалисты рекомендовали Кавказ, где в Пятигорске действовало немало различных источников минеральных вод. В конце октября 1850 года Януарий Михайлович был назначен директором Ставропольской гимназии.

Вторая половина пятидесятых годов занимает особое место в биографии Януария Михайловича Неверова. К этому времени были достигнуты заметные успехи гимназий, оправдали себя специальные классы для подготовки учителей в уездные и начальные училища, сформировалась система педагогических взглядов. Неверов являлся одним из выдающихся русских педагогов своего времени.